

АРБИТРАЖНЫЙ СУД САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
410002, г. Саратов, ул. Бабушкин взвоз, д. 1; тел/ факс: (8452) 98-39-39;
<http://www.saratov.arbitr.ru>; e-mail: info@saratov.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

город Саратов
29 ноября 2024 года

Дело №А57-2885/2024

Резолютивная часть решения объявлена 15 ноября 2024 года
Полный текст решения изготовлен 29 ноября 2024 года

Арбитражный суд Саратовской области в составе судьи Ваниной И.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Андреевой В.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Индивидуального предпринимателя Галимовой Анастасии Александровны (ОГРНИП 317169000025736, ИНН 165718553820), Республика Татарстан, г. Казань

к Индивидуальному предпринимателю Куликовой Валерии Олеговне (ОГРНИП 323645700083378, ИНН 645330543334), г. Саратов,
третье лицо: ООО «Вайлдберриз», г. Подольск, ООО «Квик Бак», Смирнов В.В.,
о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав,
при участии в судебном заседании:
от истца: Гаримулина Д. Э., по доверенности от 23.05.2022 г., Корнилова А.В., по доверенности от 23.05.2022 г. (посредством веб-конференции),
от ответчика: Салимгареев Р.С., по доверенности от 30.08.2024 г.,
иные участники процесса не явились, извещены,

У С Т А Н О В И Л:

В Арбитражный суд Саратовской области обратился Индивидуальный предприниматель Галимова Анастасия Александровна с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к Индивидуальному предпринимателю Куликовой Валерии Олеговне, о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака «a quick buck» № 781980 в размере 438 800 руб.; расходов на покупку контрафактного товара в размере 5 600 руб., а также расходы на оплату государственной пошлины в размере 5 500 руб.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 15.02.2024 по делу № А57-2885/2024 указанное исковое заявление принято к рассмотрению в порядке упрощенного производства.

04.04.2024 суд перешел к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

Лицам, участвующим в деле, разъяснены права в порядке статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Отводов суду не заявлено.

В судебном заседании присутствуют представители истца и ответчика.

Третьи лица в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом в порядке статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда Саратовской области – <http://www.saratov.arbitr.ru>.

В соответствии с частью 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу сторона должна самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

При применении данного положения, как указывает Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 4 постановления от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ» первым судебным актом для лица, вступившего в дело позднее, является определение об удовлетворении ходатайства о вступлении в дело, определение о привлечении в качестве третьего лица к участию в деле.

В соответствии с частью 1 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о принятых по делу судебных актах, о дате, времени и месте проведения судебного заседания, об объявленных перерывах в судебном заседании размещена на официальном сайте Арбитражного суда Саратовской области – <http://www.saratov.arbitr.ru>.

Согласно части 5 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при неявке в судебное заседание иных лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд рассматривает дело в их отсутствие.

В соответствии со статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в судебном заседании был объявлен перерыв с 11.11.2024 по 15.11.2024 до 14 час. 00 мин., о чем было вынесено протокольное определение. Информация о времени и месте продолжения судебного заседания в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 года № 99 «О процессуальных сроках», размещена в информационном сервисе «Календарь судебных заседаний» на официальном сайте Арбитражного суда Саратовской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

После перерыва судебное заседание продолжено.

Представитель истца поддержал иски в полном объеме, просил их удовлетворить.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения иска по доводам, изложенным в отзыве.

Дело рассматривается в порядке статей 152-166 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суду представляются доказательства, отвечающие требованиям статей 67, 68, 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исследовав доказательства, следуя закреплению статьей 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принципу состязательности сторон, суд приходит к выводу о том, что исковые требования подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

Соответственно, в предмет доказывания по требованию о защите исключительного права на объекты интеллектуального права входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком.

Как следует из материалов дела, ИП Галимовой А.А. принадлежит исключительное право на товарный знак «qb» по регистрации № 781980, зарегистрированный 05.11.2020 в Государственном реестре товарных знаков в отношении товаров 03, 09, 14, 18, 25, 35, классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее - МКТУ) (срок действия регистрации - до 26.05.2030).

Исковые требования мотивированы тем, что истцом выявлен факт предложения к продаже контрафактного товара – боди посредством торговой площадки Wildberries. Указанный товар приобретен истцом в рамках контрольной закупки.

Считая, что действиями ответчика по предложению к продаже товара с незаконным размещением на нем обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком №781980, нарушены исключительные права истца на вышеуказанный объект интеллектуальной собственности, истец обратился в суд с настоящим иском.

Согласно абзацу четырнадцатому пункта 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в том числе товарные знаки и знаки обслуживания.

В соответствии со статьей 1477 ГК РФ, на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Свидетельство на товарный знак удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве (пункт 2 статьи 1481 ГК РФ).

Как следует из положений статьи 1482 ГК РФ, в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак).

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на

этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 статьи 1484 ГК РФ).

Таким образом, средство индивидуализации (товарный знак) может быть не только размещено на товаре, но и выражено в товаре иным способом.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 ГК РФ).

Из содержания указанных норм права следует, что использование в гражданском обороте на территории Российской Федерации товарного знака может осуществляться только с разрешения правообладателя или уполномоченного им лица. Предложение к продаже, продажа, хранение и иное введение в хозяйственный оборот товаров с товарным знаком или сходным с ним до степени смешения обозначением, используемых без разрешения его владельца, является нарушением права на товарный знак.

Согласно пункту 1 статьи 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. При этом признание таких товаров, их этикеток и упаковок контрафактными закон не ставит в зависимость от того, каким способом и какое лицо их использует - лицо, незаконно разместившее товарный знак на товарах, этикетках, упаковках, или лицо, использующее, распространяющее их после незаконного ведения в гражданский оборот, в том числе реализующее их в розницу.

Согласно части 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Кодексом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1515 ГК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное использование товарного знака, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из

характера нарушения; в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

В пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Постановление №10) разъяснено, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков.

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 АПК РФ, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарные знаки, на произведения изобразительного искусства (изображение персонажей) входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком.

Установление указанных обстоятельств является существенным для дела, от них зависит правильное разрешение спора.

При этом вопрос оценки представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

Материалами дела подтверждается, что истец обладает исключительными правами на товарный знак №781980.

Согласно пункту 37 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) при выявлении сходства до степени смешения используемого ответчиком обозначения с товарным знаком истца учитывается общее впечатление, которое производят эти обозначение и товарный знак (включая неохранные элементы) в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

В соответствии с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 18.07.2006 № 2979/06, угроза смешения имеет место, если один товарный знак воспринимается за другой или если потребитель понимает, что речь идет не об одном и том же товарном знаке, но полагает, что оба товарных знака принадлежат одному и тому же предприятию.

По смыслу пункта 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 N 482, обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Таким образом, при сопоставлении обозначения и товарного знака основное правило заключается в том, что вывод делается на основе восприятия не отдельных элементов, а общего впечатления от товарного знака и противопоставляемого обозначения.

Проанализировав размещенное на товаре обозначение с товарным знаком истца №781980, суд приходит к выводу, что оно является тождественным товарному знаку №781980, поскольку совпадает с ним во всех элементах.

С учетом изложенного, а также исходя из положений, закрепленных в пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности", согласно которым вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы, суд, основываясь на

осуществленном им сравнении обозначений и изображений на товаре, и товарным знаком истца, приходит к выводу о том, что они являются сходными до степени смешения с товарным знаком истца в глазах потребителя ввиду наличия достаточного количества совпадающих признаков.

Доводы ответчика о том, что истцом заявлен иск в защиту прав на внешний вид, дизайн (промышленный образец) изделия – боди, судом отклоняется как необоснованный по следующим основаниям.

Наличие у истца исключительного права на товарный знак «qb» по регистрации № 781980, в защиту которого предъявлен иск, подтверждается представленным в материалы дела свидетельством.

При этом, истец предъявляет требования исключительно в связи с нарушением прав на товарный знак.

В тоже время, товары, предлагаемые к продаже на сайте истца и товары, предлагаемые к продаже ответчиком, идентичны по своему виду.

В материалы дела истцом представлен контрафактный товар. Указанный товар обозревался судом.

Товарный знак на товаре, закупленном у ответчика, аналогичен товарному знаку, указанному в свидетельстве истца.

То обстоятельство, что буквы на товарном знаке истца выполнены стандартным шрифтом GothicE, без оригинальной стилизации буквенного обозначения не имеет юридического значения, поскольку товарный знак истца защищается в силу закона и не может быть использован другими субъектами гражданского права.

В материалы дела представлены скриншоты размещения предложения о продаже товара на торговой площадке Wildberries, акт о проведении контрольной закупки, акт осмотра страницы, контрафактный товар, справка по операции Сбербанк Онлайн от 17.11.2023, кассовый чек, видеозапись осмотра страницы в сети интернет.

Пунктом 55 Постановления Пленума N 10 разъяснено, что при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ, статья 64 АПК РФ).

Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ, статей 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети "Интернет".

Относимость и достоверность представленных истцом доказательств ответчиком в установленном законом порядке не опровергнута, доказательства обратного суду не представлены (ст.ст. 65, 68, 161 АПК РФ).

В ходе рассмотрения дела ответчик было заявлено ходатайство о фальсификации доказательств, однако, позднее ответчик данное ходатайство не поддержал.

Таким образом, факт продажи товара, равно как и предложения его к продаже на торговой площадке Wildberries подтверждаются надлежащими доказательствами.

Доказательств, свидетельствующих о наличии права на реализации в предпринимательских целях спорного объекта интеллектуальной собственности, в деле также не имеется. Продажей спорного товара без согласия правообладателя нарушены исключительные права последнего.

В материалы дела также не представлено объективных доказательств о происхождении товара, о легальном вводе данного экземпляра в гражданский оборот правообладателем или третьим лицом с согласия правообладателя.

С учетом изложенного, суд считает, что истец доказал факт нарушения его исключительных прав на товарный знак действиями по продаже контрафактного товара – боди. Иного не доказано (ст. ст. 9, 65 АПК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

В пункте 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2015, разъяснено, что при определении размера подлежащей взысканию компенсации суд не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранный правообладателем.

В данном случае истцом заявлено требование (с учетом уточнений) о взыскании компенсации в размере 438 800 руб. на основании п.2 ч.4 ст.1515 ГК РФ, а именно - в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Как разъяснено в пункте 61 Постановления N 10, заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или у третьих лиц.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав, изобретения, полезной модели, промышленного образца или товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование тем способом, который использовал нарушитель.

Определенный таким образом размер по смыслу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ является единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом, в связи с чем, суд не вправе снижать ее размер по своей инициативе.

Поскольку формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из двукратной стоимости права использования соответствующего товарного знака, императивно определена законом, доводы ответчика (если таковые имеются) о несогласии с заявленным истцом расчетом размера компенсации могут основываться на оспаривании указанной истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование права, и подтверждаться соответствующими доказательствами, обосновывающими иной размер стоимости этого права.

Истцом в обоснование заявленных требований представлен отчет №165/24 от 27.03.2024, согласно которому ежемесячная величина авторского вознаграждения за использование товарного знака №781980 составляет 219 400 руб. 00 коп.

Применительно к обстоятельствам данного дела расчет суммы компенсации, представленный истцом, должен быть проверен судом на основании данных о стоимости права использования товарного знака, сложившейся при сравнимых обстоятельствах в период, соотносимый с моментом правонарушения.

Соответственно, при избранном истцом способе расчета компенсации и, учитывая, что суд не может по своему усмотрению изменять выбранный истцом способ расчета

компенсации, в предмет доказывания по данной категории дел входит также установление цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, и определение конкретного размера компенсации за установленное нарушение, исходя из этой цены.

Из представленного истцом отчета следует, что данная сумма определена по итогам расчета с использованием доходного подхода на основании бухгалтерского баланса истца за 2023 год, что соотносится с датой нарушения исключительных прав, при этом доход истца принят за основу непосредственно от продажи одежды, что также соотносится с классом МКТУ, в отношении которого допущено нарушение, доказательства обратного не представлены, соответствующие доводы не заявлены.

Довод ответчика о том, что в отчёте №165/24 оценщик определяет сумму пользования товарным знаком исходя из наличия у истца двух товарных знаков не соответствует действительности, поскольку Отчет о финансовых результатах был представлен лишь по товарному знаку «qfb», отчет был выполнен для оценки стоимости использования одного товарного знака.

Доводы ответчика о необходимости деления размера компенсации на 6 классов МКТУ также необоснованны.

Истец реализует в своём магазине в основном в 99% случаях одежду, что подтверждается осмотром сайта истца: <https://aquickbuck.ru/?ysclid=m1j26pdu3w821796691>.

Соответственно, отчет о финансовых результатов был представлен исключительно для 25 класса МКТУ (одежда).

Ввиду указанного обстоятельства, представляется неверным деление размера компенсации на 6.

Кроме того, компенсацию невозможно разделить на 185 видов товаров класса МКТУ поскольку такой расчёт противоречит правовой позиции Суда по интеллектуальным правам.

Как правило, готовые изделия классифицируются в соответствии с их функцией или назначением (общие замечания к МКТУ). В связи с этим видится разумным исходить из того, что вознаграждение за использование товаров из одного класса МКТУ - это стоимость права использования, взимаемая при сравнимых обстоятельствах за использование любого товара из этого класса, если ответчиком не доказано, что товары не относятся к одному виду.

При этом бремя доказывания отнесения товаров одного класса МКТУ к разной видовой группе лежит на ответчике (аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 11.04.2024 по делу № А12-20833/2023, Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 16.08.2023 по делу № А23-6631/2022).

Вместе с тем ответчиком, возражений не заявлено, доказательств отнесения товаров одного класса МКТУ к разной видовой группе не представлено.

Продолжительность срока использования товарного знака также невозможно разделить на 2, в связи с тем, что товар якобы был размещен на 15 дней, поскольку срок незаконного использования составляет 3 месяца.

Поскольку отзывы о товаре (боди) в карточке товара появились уже с октября 2023 года, ответчик использовал товарный знак истца 3 месяца (октябрь, ноябрь, декабрь).

Согласно расчету истца, размер компенсации следует определять следующим образом:

219 400 (стоимость использования исключительного права на ТЗ за 1 мес.) * 3 месяца использования / 6 классов МКТУ * 2 (способы использования ТЗ) * 2 (двукратная стоимость) = 438 800 руб., где:

219 400 руб. – стоимость использования исключительного права на ТЗ за 1 мес. на основании отчета №165/24 об оценке ежемесячной величины авторского вознаграждения за исключительные права пользования комбинированным товарным знаком «Квик Бак» №781980 от 01.01.2024 г.;

3 мес. использования товарного знака ответчиком – подтверждается скриншотами с маркетплейса Вайлдбериз (скриншот от 17.11.2023 г. – карточка товара, скриншот от 17.11.2023 – отзывы потребителей от 17.10.2023);

2 способа использования ТЗ ответчиком – 1 способ посредством продажи товара, 2 способ посредством размещения карточки с изображением товарного знака на маркетплейсе).

Определенный таким образом размер по смыслу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ является единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом, в связи с чем суд не вправе снижать ее размер по своей инициативе.

Поскольку формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из двукратной стоимости права использования соответствующего товарного знака, императивно определена законом, доводы ответчика (если таковые имеются) о несогласии с заявленным истцом расчетом размера компенсации могут основываться на оспаривании указанной истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование права, и подтверждаться соответствующими доказательствами, обосновывающими иной размер стоимости этого права.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10): При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Суд по интеллектуальным правам в Постановлении от 1 февраля 2024 г. №С01-2626/2023 по делу N A12-27940/2022 подтвердил, что при расчете размера компенсации исходя из двукратной стоимости права использования необходимо брать в расчёт срок незаконного использования, количество реализованных товаров, а также способы использования права на товарный знак.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 8 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон. Арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалывать права одной из сторон.

В соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В то же время лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 АПК РФ).

Согласно статье 71 АПК РФ, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования

выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Иных доказательств в подтверждение стоимости права использования товарного знака при сравнимых обстоятельствах ответчиком не представлено.

При этом суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе, обосновывая такое снижение лишь принципами разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Сторона, заявившая о необходимости такого снижения, обязана в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказать необходимость применения судом такой меры.

Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, является экстраординарной мерой, должно быть мотивировано судом и обязательно подтверждено соответствующими доказательствами (пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017). Аналогичный правовой подход изложен в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2017 N 305-ЭС16-13233.

Ответчиком заявлено ходатайство о снижении размера взыскиваемой компенсации до 1 000 руб. 00 коп.

В обоснование заявленного размера компенсации истец также ссылается на следующие обстоятельства:

1. Товарный знак «A quick back» широко известен публике
2. Обширная география использования: бренд «a quick buck» стремительно развивается и за рубежом, попал на неделю моды в Нью-Йорке.
3. Характер допущенного нарушения говорит о неоднократных продажах ответчиком контрафактного товара, а также о значительном размере незаконной прибыли, полученной ответчиком.
4. Срок незаконного использования товарного знака составляет несколько месяцев.
5. Предпринимательская деятельность ответчика схожа с предпринимательской деятельностью истца, следовательно, потребители могут в реальности перепутать оригинальный и контрафактный товар.

Ответчик, являясь субъектом предпринимательской деятельности, при той степени разумности и осмотрительности, какая от него требовалась при данных обстоятельствах, мог и должен был осуществлять контроль за размещаемым к продаже товаром.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, снижение размера компенсации, исчисленного исходя из двукратной стоимости контрафактных экземпляров (товаров) или двукратного размера стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, возможно только при наличии мотивированного заявления ответчика, подтвержденного соответствующими доказательствами.

Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

При этом установление размера компенсации, рассчитанного на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, ниже установленных законом пределов (в том числе двойной стоимости права использования товарного знака) возможно лишь в исключительных случаях и при мотивированном заявлении ответчика (с учетом абзаца третьего пункта 3 статьи 1252

ГК РФ и правовой позиции, изложенной в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П и 24.07.2020 № 40-П).

Так, в пункте 31 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, от 30.06.2021 № 2 указано, что формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из двукратной стоимости права использования соответствующего товарного знака, императивно определена законом, в связи с чем доводы ответчика о несогласии с заявленным истцом расчетом размера компенсации могут основываться на оспаривании указанной истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование права, и подтверждаться соответствующими доказательствами,

обосновывающими иной размер стоимости этого права. Вместе с тем определение судом суммы компенсации в размере двукратной стоимости права в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, если суд определяет размер компенсации на основании установленной им стоимости права, которая оказалась меньше, чем заявлено истцом, не является снижением размера компенсации.

Ответчик не предоставил доказательств наличия в деле обстоятельств, при которых допустимо уменьшение размера компенсации, заявленной ко взысканию на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Ответчиком не доказано принятие им всех необходимых мер для того, чтобы избежать незаконного использования права, принадлежащего истцу. Определение размера подлежащей взысканию компенсации на основании определенной оценщиком рыночной стоимости права использования объектов интеллектуальных прав не противоречит положениям статей 1301, 1311, 1406.1, пункта 4 статьи 1515 ГК РФ и главы 7 АПК РФ.

Надлежащих доказательств, опровергающих стоимость права использования спорного товарного знака, установленную отчетом об оценке ежемесячной величины авторского вознаграждения за исключительные права пользования комбинированным товарным знаком «Квик Бак» № 165/24 от 27.03.2024, подготовленным ООО «Церебро», ответчиком не представлено.

Доказательств того, что размер подлежащей выплате компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков, ответчиком не представлено.

Доказательств, подтверждающих одновременное наличие совокупности условий, необходимых для снижения размера компенсации с учетом разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении от 24.07.2020 № 40-П, бремя доказывания соответствия которым возлагается именно на ответчика, последним не представлено.

На основании изложенного, исковые требования подлежат удовлетворению в заявленном с учетом уточнений размере.

С учетом изложенного, с индивидуального предпринимателя Куликовой Валерии Олеговны в пользу индивидуального предпринимателя Галимовой Анастасии Александровны подлежит взысканию компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак № 781980 в размере 438 800 руб. 00 коп.

Довод ответчика о злоупотреблении истцами своим правом отклоняется судом, поскольку реализация истцом права на обращение в арбитражный суд полностью соответствует статье 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и злоупотреблением правом не является, так как иск направлен на защиту нарушенных прав.

Истцом также заявлено требование о взыскании с ответчика расходов, связанных с восстановлением нарушенного права: расходов по уплате государственной пошлины в размере 5 500 руб. 00 коп., судебных издержек по приобретению контрафактного товара в размере 1 058 руб. 00 коп.

В силу статьи 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Согласно статье 106 Кодекса к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Приведенный в статье 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации перечень судебных издержек не является исчерпывающим.

При этом право на возмещение таких расходов возникает при условии фактически понесенных стороной затрат.

Статьей 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что вопросы распределения судебных расходов разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.

В силу частей 1, 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

По смыслу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 года № 121 бремя доказывания факта выплаты и размера судебных расходов возлагается на лицо, требующее возмещения расходов.

Согласно пункту 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 года № 121 возмещению подлежат только фактически понесенные расходы.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце втором пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», перечень судебных издержек, предусмотренный процессуальными кодексами, не является исчерпывающим. Так, расходы, понесенные истцом, административным истцом, заявителем в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления, административного искового заявления, заявления в суд, могут быть признаны судебными издержками, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости. Например, истцу могут быть возмещены расходы, связанные с легализацией иностранных официальных документов, обеспечением нотариусом до возбуждения дела в суде судебных доказательств (в частности, доказательств, подтверждающих размещение определенной информации в сети «Интернет»), расходы на проведение досудебного исследования состояния имущества, на основании которого впоследствии определена цена предъявленного в суд иска, его подсудность.

Предметом иска по настоящему делу является взыскание компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на товарный знак.

Таким образом, в предмет доказывания по настоящему делу входит установление факта реализации ответчиком товара с использованием спорных товарных знаков, исключительные права на которые принадлежат истцу.

Приобретенный истцом товар приобщен к делу в качестве вещественного доказательства, на основании которого судом были установлены обстоятельства, имеющие юридическое значение для разрешения настоящего дела.

Таким образом, несение истцом расходов, направленных на приобретение спорного товара, связано с предметом спора по настоящему делу.

Расходы на приобретение контрафактного товара могут быть взысканы как судебные издержки (ООО «Студия анимационного кино «Мельница» против ИП Баранова С.В., Постановление СИП от 31 января 2018 года по делу № А45-2944/2017).

В подтверждение несения расходов на приобретение контрафактного товара истцом представлен электронный чек на сумму 1 058 руб. 00 коп., справка об операции Сбербанк Онлайн.

Таким образом, истцом подтверждено несение судебных издержек на приобретение спорного товара в размере 1 058 руб. 00 коп.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (часть 1 статьи 65, часть 2 статьи 9 АПК РФ).

В силу норм статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

При обращении в суд с настоящим иском, истцом понесены судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 5 500 руб. 00 коп.

С учетом увеличения исковых требований до 438 800 руб. 00 коп., государственная пошлина за рассмотрение иска составит 11 776 руб. 00 коп.

Таким образом, взысканию с ответчика в пользу истца подлежат расходы по уплате государственной пошлины в размере 5 500 руб. 00 коп., издержки по приобретению контрафактного товара в размере 1 058 руб. 00 коп., государственная пошлина в оставшейся части подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176, 180, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш Е Н И Е:

Взыскать с Индивидуального предпринимателя Куликовой Валерии Олеговны (ОГРНИП 323645700083378, ИНН 645330543334), г. Саратов, в пользу Индивидуального предпринимателя Галимовой Анастасии Александровны (ОГРНИП 317169000025736, ИНН 165718553820), Республика Татарстан, г. Казань, компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак №377532 в размере 438 800 руб., судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 5 500 руб., и судебные издержки в виде стоимости Товара в размере 1058 руб.

Взыскать с Индивидуального предпринимателя Куликовой Валерии Олеговны (ОГРНИП 323645700083378, ИНН 645330543334), г. Саратов, в доход федерального бюджета РФ государственную пошлину в размере 6276 руб.

Исполнительные листы выдать после вступления решения в законную силу.

Вещественные доказательства – контрафактный товар, уничтожить после вступления решения в законную силу в соответствии с пунктом 14.16 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации, утвержденной постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 100.

Решение арбитражного суда вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.

В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в течение одного месяца со дня изготовления решения в полном объеме через Арбитражный суд Саратовской области.

Направить копии решения арбитражного суда лицам, участвующим в деле, в соответствии с требованиями статьи 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судья Арбитражного суда
Саратовской области

И.Н. Ванина

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 30.05.2024 7:39:12
Кому выдана Ванина Инна Николаевна